

ВОПРОСЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ И МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 37.046.14

Е.Г. Тарева

Московский городской педагогический университет (Россия)

ОБУЧЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ДИАЛОГУ КАК ИНСТРУМЕНТ "МЯГКОЙ СИЛЫ"

Рассматривается межкультурный подход к подготовке выпускников вузов к участию в диалоге на уровне взаимодействия представителей разных лингвосоциумов. Современный характер международного сотрудничества и межкультурной коммуникации осложняется политическими, общественными, культурными процессами, вызванными глобализацией, противопоставлением цивилизационных ценностей. Общество оказалось перед вызовами, связанными с подготовкой подрастающего поколения к непредвиденным, часто конфликтогенным, осложненным условиям международного сотрудничества и коммуникации. Ставится вопрос о применении межкультурного подхода как механизма мягкой силы в образовательных условиях вуза.

МЯГКАЯ СИЛА; ИНСТРУМЕНТЫ МЯГКОЙ СИЛЫ; ОБРАЗОВАНИЕ В ВУЗЕ;
КУЛЬТУРОСООБРАЗНЫЕ ПОДХОДЫ; МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД

В условиях усиления тенденций многополярности мира, ужесточения межнациональных конфликтов и непримиримости разногласий между странами переосмыслению подлежат научные направления, которые весьма интенсивно исследовались некоторое время назад, более того, которые были возведены в ранг 'непогрешимых', и будущее которых считалось безоблачным. К одному из таких направлений можно смело отнести идеологию межкультурности, часто используемую как в отечественных, так и зарубежных практиках научной и социально-политической деятельности. В основе этой идеологии находится правило – человек должен быть готов к участию в диалоге культур – к общению с представителем иного социума, обладающего национально маркированной ментальностью, своим образом картины мира; при этом оба участника не лишаются национальной идентичности и осознают друг друга как носителей разнокультурных представлений.

Казалось бы, непогрешимая идеологическая концепция в настоящий момент дает сбои, которые весьма ощутимы на уровне разнообразных проявлений жизни в многополярном мире. Стали очевидными когда-то завуалированные (неочевидные, неявные) стремления одних национальных ценностей лидировать, доминировать над другими. Отсюда стремление к культурной экспансии и даже к культурному империализму (cultural imperialism) (E.W. Said). Наиболее ярко данные процессы проявляют себя в

сфере образования, которое не случайно квалифицируется как одна из наиболее действенных приложения «мягкой силы».

Мягкая сила (soft power) – феномен последнего десятилетия, его возникновение как антитезы «жесткой силы» («hard power») в научном тезаурусе и востребованность в широком спектре научного знания обусловлены осложнением ситуации в геополитическом, геоэкономическом аспектах мироустройства, кризисными явлениями глобализирующегося, отсюда, полиэтничного, поликультурного, поликонфессионального жизненного бытия человечества. Потенциальная, а в последнее время вполне реальная конфликтогенность сосуществования различных сообществ, требует принятия решений в области обновления способов, инструментов обеспечения миропорядка, повышения безопасности среды обитания человеческих сообществ. На помощь приходит арсенал средств мягкой силы, реализующийся с помощью культуры, дипломатии, науки, образования.

Канонически мягкая сила определяется как способность государств привлекать других на свою сторону, добиваясь поддержки собственной повестки дня в международных отношениях путем демонстрации своих культурно-нравственных ценностей привлекательности политического курса и эффективности политических институтов [1]. Знаменательно, что механизм действия мягкой силы напрямую связывается с культурой как феноменом, определяющим жизненное существование человечества: мягкая сила ассоциируется с культурой безопасности, стратегической культурой, общей политической культурой. Столь же тесны связи мягкой силы и аксиологических доминант: именно благодаря ее применению происходит формирование определенных ценностей, причем как у той системы, которая эту силу применяет, так и у той, которая испытывает на себе соответствующее воздействие. Как пишет И.В. Радиков: «Важная характеристика государства, обладающего «мягкой силой», – это создание, культивирование определенных ценностей, установок, собственной политической и экономической модели и популяризация их внутри, а также за пределами государственных границ» [2: 19]. При этом проводником ценностей, формируемых при помощи мягкой силы, может выступить каждый гражданин. Именно поэтому важно воспитывать (причем целенаправленно) человека с гуманистическими личностными ориентациями, способного обеспечить свою собственную безопасность и безопасность общества, членом которого он является.

Инструментом мягкой силы, ответственным за формирование такого человека, является *система образования*. Соответствующий ее потенциал изучается давно и весьма успешно (Д.Н. Андросова, Н.Н. Большова, В.А. Масич, А.В. Торкунов и др.). На сегодня очевидно, что «только развитая система образования, отвечающая требованиям, предъявляемым инновационной высокотехнологичной экономикой и интегрированная в международное образовательное и научное пространство, способна стать одним из важнейших конкурентных преимуществ современной России в “мировой борьбе за умы”» [3: 86].

Многие государства делают ставку на систему образования, видя в ней модель, привлекательную для потенциальных потребителей, модель, транслирующую образ жизни, ценности, установки, присущие определенному обществу. В этом случае ставится вопрос об «экспорте» образования – распространении идей и идеологии, присущих определенному социуму / государству, посредством образовательных процессов и явлений, в образовательном континууме, в ходе обучения предмету, освоения специальности, в контексте определенного направления подготовки. Примером такой образовательной экспансии может служить распространение доминирующего иностранного языка (сегодня, как общепризнанно, английского), который транслирует (порой насаждает) культурные ценности, и сам, по сути, стремится стать такой ценностью.

Тем самым, университет сегодня по праву может считаться не только системой, нацеленной на подготовку молодого поколения к жизни в профессиональном социуме, но и площадкой для применения мягкой силы. В этом особая миссия высшей школы – служить идеологическим камертоном, воздействовать на умы, помогать укреплению и/или созданию ценностной палитры, способствующей обеспечению безопасности жизни государства и общества, а также человека в системе окружающих его факторов нестабильности и неопределенности.

Осознавая это, принципиально важно учитывать возможные риски применения образовательной системы в качестве механизма мягкой силы. Весьма вероятны негативные эффекты, проявляющиеся в виде обострения борьбы за право определять нормативную составляющую мирового порядка в структуре образовательных стандартов и программ. Возникает среда для непродуктивной и чреватой негативными последствиями конкуренции ценностей в ходе преподавания предметного содержания. Может возникнуть (да и, пожалуй, уже возникла) ситуация, в которой ведется борьба за «умы», сражение за человека.

В таких условиях весьма важно с осторожностью использовать подходы и стратегии, которые потенциально могут вызвать негативные эффекты от применения образования в качестве инструмента мягкой силы. В этой связи уместно остановиться на том, каким образом с течением времени развивается идея обучения иностранному языку в его (языка) взаимодействии с транслируемой им культурой, дабы оценить потенциал культуросообразных образовательных моделей, лежащих в основе технологий мягкой силы.

В настоящее время тезис о неотделимости изучения иностранного языка от ознакомления обучающегося с культурой страны изучаемого языка, ее историей, социокультурными традициями, особенностями национального видения мира народом-носителем является общепризнанным в методике преподавания. Достаточно долгое время, вплоть до сегодняшнего дня полагалось, что на занятиях должна транслироваться культура страны изучаемого языка. Тому способствуют и лингвокультурологический, и лингвострановедческий, и социокультурный подходы, в рамках которых родная культура служит *средством* постижения *иной* картины мира,

средством, обеспечивающим снятие трудностей, выявление зон культурной интерференции, определение культурных лакун и пр. Студенты осваивают безэквивалентную лексику, фоновые знания и через них знакомятся с национальными обычаями, традициями, реалиями страны изучаемого языка.

В ходе данного процесса предполагается, что свою родную культуру студенты знают досконально и не испытывают потребности в расширении соответствующей картины мира. Налицо центрация обучающих усилий исключительно на культуре иной страны, что порой приводит к присвоению студентами (чаще произвольному) идеи уникальности осваиваемой культуры, ее исключительности и даже превосходстве по сравнению с культурой родной страны. Возникают условия для утверждения этноцентризма, способного привести к замещению в аксиосфере обучающегося родных ценностей иными установками, к интериоризации иного образа жизни, других ценностей. В этих условиях образование ведет к приглушению, а порой и к замене исконной (родной) культурной идентичности студента. Безусловно, такое влияние на личность, ее гражданскую позицию деструктивно. Именно таким образом способна себя проявить мягкая сила в ее разрушительном для личности воздействии, и именно этого следует опасаться при обеспечении воспитательного эффекта системы иноязычного образования.

Между тем, идея взаимосвязи языка и культуры, столь привлекательная в системе иноязычного образования, может послужить истинным, а не мнимым инструментом воздействия на «умы» с целью формирования гражданской позиции и одновременно готовности к жизни в поликультурном и многоязычном пространстве. Речь идет об учебной ситуации, в которой обеспечивается подлинное равноправие культурных данностей, взаимно пересекающихся, диалогически взаимодействующих, дополняющих друг друга, но при этом не выпячивающих достоинства одной в ущерб другой.

Такая ситуация может быть создана при условии применения *межкультурного подхода* к обучению иностранному языку. Данный подход во многом переворачивает традиционные устои и коренным образом меняет представления о том, как обучать иностранному языку в его взаимодействии с культурой. Происходит изменение привычного образа объекта овладения, выраженного бинарными формулами «язык ↔ страна», «язык ↔ культура», «иностраный язык ↔ родной язык», «родная культура ↔ иная культура». Такой примитивизм отношений усложняется, образуя множественные образовательные орбиты, которые пересекаясь и взаимодействуя, вовлекают все эти явления в единое пространство. В результате происходит отказ от традиционной необратимой последовательности линейной формулы «знакомство с фактом иной культуры → перенос его в родную культуру → сопоставление фактов двух культур → усвоение факта иного лингвосоциума». Реализуется движение обучающегося скорее по расширяющейся спирали, обеспечивающей цикличность следующих процессов: (1) *знакомство с фактом иной культуры*, → (2) *перенос его в родную культуру и осознание особенностей последней* → (3) *переоценка*

(постижение, осознание) факта родной культуры → (4) возврат с позиций (3) к факту иной культуры и его переосмысление на основе сопоставления с новым знанием о родной культуре → (5) переосмысление на базе (4) факта родной культуры, но уже с позиций не своего Я, а представителя иного лингвосоциума → (6) признание фактов двух культур как полноценных равноправных, несовпадающих и отражающих различные картины мира представителей различных лингвосоциумов. По направленности образовательных действий, их специфике в сопоставлении с другими культуросообразными подходами межкультурный подход по праву считается лингводидактической инновацией (об этом подробно см. [4]).

В этой сложной когнитивной деятельности обучающийся меняет привычный для него образ восприятия окружающей действительности, но не в пользу какой-то одной культурной данности – родной или иной, а в пользу признания многополярности окружающего пространства. Важно избегать негативных оценочных умозаключений, способных привести к конфронтации представлений, к конфликту ценностей, к еще большему дистанцированию объективно существующих противоположностей: «Я – не Я», «свое – чужое», «мы – они». Данные противоположности оказываются во взаимном пересечении, при котором изучаемый объект (факт культуры, вербализованный иностранным языком, а значит материализованный, пусть умозрительно, в сознании обучающегося) не единожды пропускается студентом сквозь призму своего опыта, и этот опыт оказывается измеренным с различных фокусов, а именно: как мы видим их? как они видят нас? как мы видим себя? как они видят себя? могу ли я показать свой мир так, чтобы он был понятен моему иностранному собеседнику? способен ли я посмотреть на свою культуру глазами иностранца? и пр. Такая деятельность, весьма насыщенная по комплексу операций, способна сформировать тот образ своего мира и чужой / иной реальности в их диалогической взаимосвязи, который так востребован в современном мире, полном ксенофобии и националистических проявлений. (Подробнее о межкультурном иноязычном образовании см. [5].)

Сообразно сказанному меняется цель обучения, эксплицируемая в компетентностном формате: дидактические стратегии оказываются направлены на формирование межкультурной коммуникативной компетенции – способности и готовности осознавать, понимать и интерпретировать родную и иную картины мира в их взаимодействии и строить на этой основе процесс иноязычного общения с представителем другого лингвосоциума. Данная компетенция свидетельствует о том, что человек, ею обладающий, готов к жизни в сложном мире неоднозначных отношений, мире, полном непредсказуемости и неопределенности. Именно сказанным объясняется тот факт, что в Федеральных государственных образовательных стандартах Российской Федерации способность к общению на межкультурном уровне представлена как общекультурная (универсальная) компетенция, обязательная для освоения студентами в ходе всех без исключения направлений подготовки в высшей школе.

Стоит отдельно остановиться на образовательных технологиях, которые способны воплотить в жизнь межкультурные образовательные стратегии. К ним по праву следует отнести технологию межкультурного комментирования, которая складывается из пошаговых операций:

- выявление сходства и / или различий между родной и изучаемой культурами,
- сопоставление различий и их интерпретация,
- вербализация сделанных умозаключений в виде комментария, в котором отражается индивидуальный опыт субъекта, связанный с мировосприятием, проявляется индивидуальная картина мира.

Этот комментарий может быть полезен самому студенту в целях постижения осваиваемой профессиональной области.

Не меньшим позитивным потенциалом обладает так называемое ономаσιологическое сопоставление культурно маркированных языковых явлений (например, фразеологических единиц) как прием, обеспечивающий особый вектор сопоставительных действий: движение не от форм (языковых знаков изучаемого и родного языков) к выражаемым этими знаками смыслам / концептам, а от концептов к формам. В этом случае обучающийся осуществляет следующие действия:

- измеряет универсальную для обеих культур ценность / анализирует различающиеся аксиосмыслы,
- наблюдает за тем, как, по каким законам эти смыслы «прорастают» (материализуются, опредмечиваются) в двух языках,
- производит сопоставление языковых форм.

При этом студент постоянно пребывает в состоянии поиска, он делает открытия, и именно эта деятельность способна внедрить диалог культур в его личностное пространство.

Можно привести и другие примеры продуктивных технологий, способствующих реализации диалога культур, обеспечивающих вместе с тем диалогичность сознания и мировосприятия. Имеются исследования, связанные с описанием основных очертаний учебника, формирующего межкультурную компетенцию обучающихся. В таком учебнике, как указывает А.Л. Бердичевский, «необходимо создание такой модели культуры страны, которая выступала бы в качестве аналога действительности, дающего возможность понять менталитет народа другой страны и быть, таким образом, репрезентантом данной конкретной культуры» [6: 22]. Воплощением такой системы может стать учебник, построенный на сценарном принципе организации [7].

Смысл межкультурно заостренных технологий заключается в том, чтобы акцентировать сосуществование в одном образовательном контексте двух когнитивных картин, выраженных в двуязычных (на родном и иностранном языках) бикультурных по содержанию текстах. Именно в подобных условиях межкультурный подход способен действовать в строгом соответствии с истинным смыслом механизма мягкой силы, формируя,

позитивный образ обеих культур, создавая условия для их диалога на равностатусных позициях. Именно в этой ситуации можно вести речь о формировании подлинной толерантности как качества личности, у которой не утрачена собственная национальная идентичность, но при этом имеется способность к взаимодействию с представителями различных культур и цивилизаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике – М.: Тренд, 2006. – 397 с.
2. Радиков И.В., Лексютина Я. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 2. С. 19-26.
3. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4 (25). С. 85-93.
4. Тарева Е.Г. Межкультурный подход как лингводидактическая инновация // Теория и практика обучения иностранным языкам: традиции и инновации: сб. ст. между. науч.-практич. конф. памяти акад. РАО И.Л. Бим. – М.: ТЕЗАУРУС, 2013. – С. 62-69.
5. Межкультурное иноязычное образование: лингводидактические стратегии и тактики / отв. ред. Е.Г. Тарева. – М.: Логос, 2014. – 232 с.
6. Бердичевский А.Л. К теории современного учебника РКИ // Русский язык за рубежом. 2012. № 5 (234). С. 20-26.
7. Тарев Б.В. Учебник по деловому английскому языку как средство формирования межкультурной профессиональной компетенции // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 15. С. 244-250.

Тарева Елена Генриховна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой французского языка и лингводидактики; ГАОУ ВО "Московский городской педагогический университет", 129226, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4, корп.1, Москва, Россия; e-mail: elenatareva@mail.ru

Tareva Elena G. – Moscow City Pedagogical University, 129226, Moscow, 2-ND Agricultural proezd, 4, Bldg. 1, Moscow, Russia; e-mail: elenatareva@mail.ru

TRAINING INTERCULTURAL DIALOGUE AS A "SOFT POWER" TOOL

Intercultural approach to preparing graduates to taking part in the dialogue at the level of interaction between members of different linguistic societies is considered. Modern character of international cooperation and cross-cultural communication is complicated by political, social, cultural processes caused by globalization and the opposition of civilization values. The society faces challenges related to preparing the younger generation to unexpected, often conflict-prone, complicated terms of international cooperation and communication. The intercultural approach as a soft power mechanism is to be applied in the educational environment of the university.

SOFT POWER; SOFT POWER TOOLS; EDUCATION IN HIGHER SCHOOL;
CULTURE-CONGRUENT APPROACHES; INTERCULTURAL APPROACH